

Ослушайся меня хоть раз, крошка, и совсем скоро увидишь сюрприз. Лэн Луньжуй, держа Ро Сюань за руку, шаг за шагом медленно шёл вперёд и наконец привёл её к главным воротам парка развлечений.

Лэн Луньжуй выпустил её руку, зашёл Ро Сюань за спину и развязал белую шелковую повязку, закрывавшую ей глаза.

Та сонно и растерянно моргнула, открыв глаза, и увидела, что парк развлечений ярко освещён огнями, а вокруг играет приятная музыка. От этого у Ро Сюань снова защемило в носу, а глаза покраснели.

Лэн Луньжуй взял её за руку и повёл внутрь.

Юйсинь прислонился к дивану, не включая свет, — он боялся разбудить Мэн Цзе и Цзыде.

Свернувшись калачиком и глядя в окно, он выглядел невероятно безмятежным.

Яо Яо, скажи, мой выбор правилен? Ты ведь наверняка одобряешь его, ты наверняка хочешь, чтобы я поступил именно так. Будь ты на моём месте, ты ведь сделала бы то же самое, верно?

Юйсинь терпеливо ждал, не испытывая гнетущей спешки, и сам того не заметив, сонно прикрыл глаза.

Ему показалось, будто он видит Ро Сюань, Цзыде и, конечно же, Яо Яо. На лицах каждого из них сияла счастливая улыбка, а сам он стоял где-то далеко-далеко, молча наблюдал за ними и слабо улыбался.

В погоне за отпущенным счастьем

Наигравшись вволю, Ро Сюань с тяжёлым сердцем попрощалась с Лэн Луньжуем и вернулась домой.

Она ступала на цыпочках, до смерти боясь кого-нибудь разбудить. Однако, заметив, что в доме царит крошечная тьма и все, судя по всему, уже спят, она тихонько захихикала про себя.

Ха-ха, как удачно! Никто ничего не заметил, можно наконец как следует выспаться.

Подумав об этом, Ро Сюань распрямила спину, сладко потянулась и тихонько зевнула. Вид у неё был уставший, но в глазах мелькали искорки, которые никак не могли скрыть её сладкой радости и счастья.

Всё было так романтично... Интересно, если рассказать Юйсинь и Цзыде, они позавидуют? Хи-хи.

Ро Сюань радовалась в душе, мысленно возвращаясь к только что пережитым мгновениям и снова и снова переживая их во вкусе. Ей так хотелось, чтобы эта сладость длилась вечно...

В этот самый момент...

Шлёп! — внезапно вспыхнул верхний свет. Ро Сюань от неожиданности подпрыгнула. В её фантастической, совершенно оторванной от реальности голове промелькнула дурацкая мысль: не грабители ли или призраки забрели в дом?

Но, подняв глаза, она увидела лишь Юйсиня, который безмятежно сидел на диване, словно кого-то поджидая.

Ро Сюань выдавила из себя неловкую улыбку, отчаянно желая, чтобы этот момент поскорее закончился. Эх, ну всё, теперь ей крышка. Если Юйсинь не раскритикует её в пух и прах за столь позднее возвращение — уже за счастье.

Она мысленно содрогнулась, готовясь принять удар стихии.

Ты почему так поздно вернулась? Вместо привычных допросов послышалось лишь сердечное, почти родственное участие старшей сестры, а её голос звучал так мягко, что едва можно было расслышать.

Пытаясь сделать вид, что всё в порядке, Ро Сюань торопливо захлопала руками: Да я... понимаешь, я уходила, потому что... Ещё не найдя подходящего оправдания, Ро Сюань ткнула пальцем в сторону входной двери и долго молчала.

Ладно, проехали. Юйсинь отвернулся, не желая продолжать допрос, однако следующий вопрос дался ему с большим трудом — он никак не находил слов, застрявших где-то в горле.

Ро Сюань во все глаза смотрела на Юйсиня, но подойти ближе так и не решалась — она боялась, что тот затеял какую-то каверзу.

Юйсинь внезапно поднял голову, поймал её взгляд и очень серьёзно спросил: Ты... ты и вправду любишь его?

Ро Сюань не знала, что ответить: кивнуть или покачать головой? Достаточно было просто сделать это, но, думая об одном, она не двигалась с места.

Не дожидаясь ответа, Юйсинь произнёс: Если ты решила, что он — твоё счастье, не думай ни о

чём лишнем. Просто держись за него, даже если в конце концов всё окажется ошибкой.

Ро Сюань сперва опешила, но тут же вернула себе прежнее хладнокровие, в котором сквозила лёгкая насмешка.

Никогда не зная любви

Юйсинь, конечно же, уловил своим пронзительным орлиным взглядом это непроизвольное выражение лица и слегка недоумённо нахмурился.

Ро Сюань ничего не ответила, её сердце лишь пронзила острая боль, словно от удара ножом, и казалось, будто капли крови медленно просачиваются сквозь белую рубашку.

А ты как думаешь? — Ро Сюань стояла неподвижно, долго размышляла, а затем подняла глаза на Юйсиня.

Юйсинь опустил голову, сжимая в руках уже остывшую кипячёную воду; он и сам сейчас не знал, что ответить. Неужели он был неправ?

Слегка покачав головой, Ро Сюань произнесла: Ты считаешь, это возможно? Разве я могла полюбить его? И даже если полюбила — что с того? В конце концов у таких чувств не будет будущего.

В носоглубие словно начало что-то бродить: в носу внезапно защипало. Какая-то неведомая сила подначивала её расплакаться, она едва сдерживалась, но повторяла про себя: нужно держаться, непременно нужно сдержаться.

Юйсинь же вновь повторил фразу, за которую цеплялся всё это время: Если ты решила, что это твоё счастье, нужно бороться за него во что бы то ни стало.

На лице Ро Сюань появилась ещё более горькая насмешка, она тихонько хмыкнула, сдерживая боль в груди, и прижала руку к сердцу, надеясь, что так станет легче, но реальность доказывала обратное.

Слёзы больше не слушались, грозя прорвать плотину. Ро Сюань запрокинула голову, закрыла глаза, и её ресницы затрепетали, выдавая внутреннюю тревогу.

Ты думаешь, всё так просто, как ты говоришь? Ты же прекрасно знаешь, что наше положение исключает любые надежды. В этом мире либо ты убьёшь, либо убьют тебя, здесь не место искренней дружбе! — Не в силах больше сдерживаться, она дала волю слезам, которые ручьями покатились по щекам, бесцельно расплзаясь по лицу в самый неподходящий момент.

Юйсинь плотно сжал губы и не произнёс ни слова. Возможно, она была права, и потому он не находил больше никаких оправданий.

Хотя внешне он оставался спокойным, изображая полнейшее равнодушие, в душе его бушевала боль, превосходящая всё на свете. Он отчаянно боролся, отчаянно цеплялся из последних сил.

Голос Ро Сюань внезапно сорвался на хрип: С тех пор как мы стали сёстрами и вместе прошли через жестокие тренировки, моя жизнь принадлежит тебе. Ты думаешь, теперь я могу просто так выйти из игры? Ты поступила эгоистично, втянув нас в свою месть!

Юйсинь резко вскинул голову и тут же заметил, что у Юйсиня, который давным-давно разучился плакать, покраснели глаза.

Пусть так. Я могу вынести всё это в одиночку, — выдавил он, хотя изо всех сил подавлял годами копившиеся внутри чувства.

Ро Сюань терпеть не могла её вечное показное равнодушие; её бесило, что абсолютно всё в их жизни решает именно она. Больше не в силах сдерживаться, она сорвалась на крик: Хватит строить из себя равнодушную! Ты думаешь, ты такая великая? Если бы ты могла справиться со всем в одиночку, ты бы не втянула меня в эту игру! Ненавижу, когда ты сама решаешь, что правильно, а что нет!

Юйсинь молчал, лишь продолжая смотреть на неё и ожидая, пока та выговорится до конца.

Возможно, он никогда прежде не догадывался об этом, поэтому высказаться сейчас было лучшим решением, пока игра только-только началась.

Разве ты когда-нибудь испытывала это? Ту самую любовь... Ты никогда не знала её! Настоящую, пробирающую до костей любовь! Ты не испытывала её, никогда! — не выдержав, закричала она.

Юйсинь по-прежнему молчал, лишь растерянно сидел на месте. Он и представить не мог, что в глазах своих подруг выглядит именно так, будто его никогда не волновало их мнение.

Ты всегда так поступаешь, всегда... Это ужасно раздражает. — Ро Сюань шаг за шагом медленно приближалась к Юйсиню.

Возможно, внутренняя стойкость Юйсиня была невероятно крепка, но он держался безупречно, не выдавая ни единой эмоции, не оставляя ни единой бреши.

Не в силах больше это выносить, Цзыде, прятаясь за стеной, с трудом сглотнула подступившие слёзы, выбежала наружу, крепко обняла Юйсиня и дрожащим голосом бросила Ро Сюань: Замолчи! Хватит, перестань...

Цзыде чувствовала её тело: оно было ледяным, как всегда ледяным, и даже слегка подрагивало.

Она не понимала, как всё могло пойти так далеко. Она просто не спала, захотела пить и вышла на кухню за водой, а когда возвращалась, заметила, что вернулась Ро Сюань, а Юйсинь сидит в гостинной.

Желая избежать неловкости, она спряталась за стеной и впервые, словно посторонний наблюдатель, следила за разыгрывающейся сценой между своими сестрами, видя, как развивается этот сюжет.

У неё даже мелькнуло дикое желание выбежать и дать Ро Сюань пару пощёчин, чтобы та пришла в себя — ведь это была вовсе не та Ро Сюань, которую она знала.

Она ведь прекрасно знала о боли Юйсиня, знала, через какие муки та проходила и что выносила, но всё равно говорила такое. Хотя она понимала и саму Ро Сюань, ей было невыносимо это слышать.

Она отчетливо ощущала, как каждое сказанное слово было подобно тончайшей игле, вонзавшейся в сердце Юйсиня, а затем жестоко извлекаемой обратно, и так снова и снова.

Обязательно отпущу

Долго молчавшие пухлые губы Юйсиня слегка задрожали от страха и желания сбежать туда, где в каком-нибудь укромном уголке, вдали от чужих глаз, можно наконец дать волю слезам и вспомнить давно забытое тепло.

Прости меня. — Эта искренняя до боли извиняющаяся интонация на мгновение повергла Цзыде в панику. Ей вдруг стало страшно, Юйсинь показался ей совсем чужим, ведь за последние три года та никогда ещё не вела себя подобным образом.

Они считали друг друга сёстрами, между ними существовала настолько глубокая связь, что для понимания всего хватало одного лишь взгляда.

Цзыде молча смотрела на Юйсиня, поддерживая её за плечи. Ей казалось, будто она никогда прежде не замечала главного: Юйсинь на самом деле была невероятно хрупкой.

Ро Сюань, то, что ты сказала... это слишком ранит. — Цзыде тоже не хотела разрушать их сестринские узы.

Ро Сюань стояла ни жива ни мертва, опустив голову. Было слышно, как крупные, с горошину, слёзы падали на пол: кап-кап.

Она пожалела об этом. По-настоящему пожалела, но врождённая гордость заставляла её упорствовать до конца — уступать не хотел никто.

Юйсинь с покрасневшими глазами посмотрел на них, отстранил руку Цзыде со своего плеча и тихо проговорил: Простите меня. Все эти три года я знала, как тяжело вам приходилось, и понимала, как вам неудобно.

Она догадывалась об этом уже давно, но боялась признаться себе, боялась смотреть правде в глаза и терпеть не могла саму эту мысль.

Наверное, я ужасно эгоистка, да? Наверное... Я всегда принимала решения за вас, не спрашивая вашего мнения. Каждое грёбаный раз. — Голос её заметно сорвался.

Она изо всех сил сдерживалась, чтобы слёзы не покатились из глаз.

Если вы действительно устали от всего этого... я отпущу вас. — С этими словами, не оглядываясь, она поднялась на второй этаж и ушла в свою комнату. Если бы не опора на перила, она бы наверняка оступилась на ступеньках.

Она всегда старалась выглядеть такой сильной.

Добра Юйсинь до комнаты, Юйсинь прислонилась спиной к двери, и слёзы наконец хлынули градом, бесконечным потоком обрываясь с ресниц.

Они капали на тыльную сторону ладони, ещё хранящую слабое тепло — тепло, которого она так долго была лишена.

Вы ведь наверняка устали, верно? Если это возможно, я отпущу вас. Вы можете выбрать собственную жизнь, начать всё сначала, а я больше никогда не стану стоять у вас на пути.

Как бы сильно она ни привязана к ним, ради их счастья и ради того, чтобы оправдать слово сёстры, ей не оставалось ничего другого.

В конце концов, ей не привыкать выносить столько боли, она уже свыклась с этим. Так что пусть всё остальное ляжет на её плечи.

Выплакавшись вдоволь, когда слёзы иссякли, Юйсинь поднялась на ноги, хотя ноги затекли и почти не слушались — просто ужас.

Она зажгла свет в комнате и опустилась на диван.

Оглядев столь просторную комнату, она вдруг ощутила, как вокруг неё расползается зловещее одиночество. Мысль о том, что отныне ей придётся коротать здесь дни в полном одиночестве, либо молча уйти в никуда, давила на неё.

Она ведь знала о взаимоотношениях Цзыде и Лань Мочэня. Пусть они вечно пикировались и ссорились, но чем сильнее были эти перепалки, тем крепче становились чувства, и наверняка вскоре они будут вместе.

Подумав об этом, Юйсинь понимающе улыбнулась, но улыбка эта вышла до боли горькой.

Раз решение принято, остаётся лишь дожидаться их ответа. Она мягко прикрыла глаза и так и заснула прямо на диване.

Раскаяние и терзания

После того как Юйсинь ушла наверх, внизу остались лишь остолбеневшая Ро Сюань и охваченная паникой Цзыде.

Спустя какое-то время Цзыде кое-как пришла в себя и обессиленно рухнула на диван. В её глазах не осталось ни единой искорки, будто душу вырвали из тела.

Ро Сюань продолжала стоять столбом, не в силах вымолвить ни слова. Она не понимала, как могла произнести такое, прекрасно зная, как сильно это ранит Юйсинь.

Но что поделать? Она просто не смогла себя контролировать.

Услышав те слова Юйсиня, в ней всколыхнулась какая-то совершенно дикая, необъяснимая злость, вырвавшаяся наружу с бешеной скоростью.

Отрезвление пришло слишком поздно.

Ро Сюань, ты вообще понимаешь, что ты сейчас наговорила? — Цзыде резко повернула голову, широко распахнув глаза от ужаса. Она до сих пор отказывалась верить, что эти слова слетели с губ Ро Сюань.

Ей было страшно принимать суровую реальность.

Ро Сюань лишь отчаянно мотала головой, а высохшие было слёзы снова брызнули из глаз. Она и сама себя корила, и сама себя ненавидела.

Ноги подогнулись, и она без сил осела на пол. Боль в ушибленных коленях не волновала её;

посмотрев на Цзыде, она еле слышно прошептала: Прости... прости меня, прости...

Цзыде тоже перевела на неё взгляд: Ты хоть понимаешь, к чему приведут твои слова? Хотя раз подумала об этом? Каково это — человеку, который был настолько силен, который нёс на себе такой груз и каждый раз рисковал жизнью ради твоей защиты, услышать от тебя подобное?!

Последние слова она практически сорвала на крик, а голос осип от слёз.

А ты думаешь, я сама этого хотела?! Я тоже жалею, мне тоже больно, но ты хоть понимаешь?!
— Ро Сюань не собиралась сдаваться и выпалила наотмашь.

Если бы ты оказалась на моём месте и услышала такое, тебе было бы приятно? Мы просто идём к своему собственному счастью, не оглядываясь на последствия, словно наши сестринские узы — всего лишь пустой звук!

Цзыде молчала. Неужели, будучи сёстрами, та была уверена, что она откажется от них?

К концу фразы голос Ро Сюань совсем затих, и она зашлась в беззвучном плаче: Неужели всё и вправду сводится только к этому?

Цзыде не знала, что ответить. Её сердце разрывалось от боли, невыносимой, пронзающей боли, но что ей оставалось делать? Она не хотела видеть, как рушатся годы их сестринской дружбы.

Это было слишком жестоко.

Ни единой живой души

Эта ночь была обречена на тревогу: каждая терзалась собственными мыслями и долго не могла уснуть. Даже заснув ненадолго, Цзыде то и дело просыпалась в холодном поту от кошмаров.

Она отчаянно хотела исправить положение, но увы — всё уже случилось, и ситуация оказалась куда хуже, чем она предполагала.

Сидя на кровати и тяжело отдуваясь, Цзыде вытерла со лба холодный пот и прижала ладонь к вискам.

Ей ещё никогда не казалось, что ночь может быть такой бесконечной, словно у неё вовсе нет краёв.

Мало-помалу успокоившись, Цзыде взглянула на будильник у изголовья и недовольно скривилась: Подумать только, всего два часа ночи. С этими мыслями она снова откинулась на

подушку, которая уже насквозь пропиталась потом.

Тук-тук-тук! — в дверь раздался стук.

Кто бы это мог быть в столь поздний час?

Цзыде нахмурилась и негромко бросила: Войдите.

Дверь медленно отворилась, и на пороге показалась Ро Сюань. Вид у неё был как у провинившегося ребёнка: в пижаме с мультяшным принтом, с опущенной головой, она долго не решалась ступить в спальню.

Цзыде тяжело вздохнула: Ладно, заходи уже. И дверь закрой.

Словно подчиняясь приказу, Ро Сюань семенящими шажками подошла к кровати, но садиться не стала. Цзыде, чувствуя себя совершенно беспомощной, протянула руку, приглашая её присесть рядом.

Что такое? Почему не спишь среди ночи? — с любопытством спросила она.

Ро Сюань не ответила. Помолчав немного, она выдала невпопад: Прости. Правда, прости меня.

Цзыде резко притянула её к себе и мягко похлопала по спине: Ну всё, хватит, перестань себя корить, всё уже позади.

Ро Сюань подняла голову и посмотрела на неё. От этого у Цзыде снова защемило сердце: глаза у подружки были воспалёнными и красными — видать, проплакала очень долго, а на ресницах всё ещё блестели капли слёз.

Ну всё, давай решим всё вместе, хорошо? — Цзыде напустила на себя привычно мягкий вид и подмигнула Ро Сюань, утешая её совсем как ребёнка.

Та лишь тихо кивнула и уткнулась носом Цзыде в плечо. Обретя долгожданное чувство безопасности и опоры, она так и заснула прямо там, притулившись к её плечу.

Утром на постеле осталась лишь одна Ро Сюань — Цзыде уже спустилась вниз, к морю у задней стороны виллы. Настало безмятежное утро, когда даже морская гладь казалась неподвижной.

Прогулка у побережья и впрямь заметно улучшила настроение, но стоило ей переступить порог виллы, как её оглушил взволнованный крик Ро Сюань. Увидев Цзыде, та подбежала к ней, схватила за плечи и с тревогой в голосе выпалила: Юйсинь пропала!

Среди моря цветов

Вид у Ро Сюань был совершенно растрёпанным: в пижаме, босиком, с растрёпанными волосами и лицом, искажённым от паники.

Цзыде нахмурилась и слегка придержала её: В её комнате что-нибудь заметила?

Ро Сюань долго думала, а потом слабо покачала головой, с надеждой глядя на неё. Она отчаянно жжала хоть каких-то зацепок от Цзыде, ведь та всегда отличалась особой наблюдательностью к любым мелочам в поведении Юйсинь.

Вспомнив что-то, Цзыде приложила палец к губам, жестом призывая ту говорить потише.

Ро Сюань в недоумении уставилась на неё, ткнула пальцем себе в рот и снова взвинулась: Ты хочешь сказать, что я слишком громкая?! Юйсинь пропала, почему тебе вообще всё равно?!

Цзыде загадочно улыбнулась и зашептала ей что-то на ухо.

Натянутые до предела нервы Ро Сюань мгновенно расслабились, на лице вновь заиграла улыбка, сменившаяся выражением да неужели. Подумав пару секунд, она не преминула наградить Цзыде презрительным взглядом, словно говоря: «А раньше сказать не могла? Столько нервов мне трепала!».

А та девочка красивая? Милая? И как её зовут? — не удержалась от расспросов Ро Сюань.

Цзыде бросила взгляд вверх, на комнаты второго этажа, с явной завистью во взоре и принялась жестикулировать: Её зовут Мэн Цзе, она очень милая девчонка. Ну, раз милая, то сама понимаешь — красавица.

Да ну тебя! — возмутилась Ро Сюань, надув губки и став похожей на капризного ребёнка. Вся недавняя паника испарилась без следа. — Ты мне никогда такого не говорила!

Цзыде только закатила глаза. Оказывается, эта девчонка просто ревнует! Ха-ха, до чего же она милая.

Они провели так всё утро, и Ро Сюань тоже познакомилась с Мэн Цзе — даже она, считавшая себя красивейшей на свете, была вынуждена признать прелесть малышки.

Она даже попыталась ущипнуть Мэн Цзе за розовые щёчки и не хотела отпускать, за что тут

же получила нахлобучку от Цзыде.

Жизнь так прекрасна, и время шло своим чередом, но к полудню Юйсинь так и не вернулась, что заставило всех троих заволноваться.

Ро Сюань подпровала подбородок рукой, скрестив ноги на диване, и от скуки уставившись в телевизор, бросила через плечо вопрос Цзыде.

Цзыде сидела, не выпуская из рук книгу, и лишь беспомощно покачала головой.

А Мэн Цзе, соскучившись, тихонько уснула прямо на диване. Поразительно, до чего же красивая росла девчушка — когда вырастет, станет настоящей первой красавицей.

Может, позвоним кому-нибудь, пусть пробьют, где сейчас Юйсинь? — наконец озвучила свою идею Ро Сюань после долгих терзаний.

<http://bllate.org/book/21104/2142327>